

— Впрочем, это не удивительно. Ты родился в богатой семье, наслаждаешься богатством, о котором другие могут только мечтать. Все вокруг только и думают, как бы подлизаться к тебе. Привыкший к тому, что тебя балуют, ты даже когда остаешься один, все равно считаешь, что кто-то будет крутиться вокруг тебя.

— Но сейчас ты уже не тот безлимитный молодой господин из семьи Пэй, который может только быть обузой для других. Сам в глазах других выглядишь жалко...

Пэй Муинь холодно прервал его:

— Верни.

Чжоу Шэ не ожидал, что он потребует обратно, и сжал ладонь, не желая отдавать.

— Считаю до трех. Если не вернешь, сам возьму.

Если дело дойдет до грубой силы, Чжоу Шэ вряд ли сможет справиться с молодым и энергичным братом.

— Его феромоны очень приятны. Ты знаешь, что розы бывают разных видов? У одного из моих бывших возлюбленных был аромат дамасской розы.

Как только Пэй Муинь собрался действовать, он бросил платок вместе с красной нитью на землю.

Недавно прошел дождь, и белый платок впитал влагу с земли, оставив темное пятно.

— Никогда бы не подумал, что Омега из переулка будет пахнуть розой «Джульетта», — сказал Чжоу Шэ. — Но, учитывая, как он красив, он действительно стоит 3 000 000.

Прошло много времени, прежде чем охранник, стоявший рядом с Пэй Муинем, вернулся на свой пост.

На горизонте гремел гром, надоедливый сезон дождей еще не закончился. Пэй Муинь стоял в сыром тумане в горах.

Хотя охранник старался не смотреть на происходящее рядом, когда фигура наконец двинулась, он все же не смог удержаться от взгляда.

Он увидел, как Пэй Муинь наклонился и поднял красную нить.

Платок, оставшийся на месте, был унесен ветром в дом, уже испачканный темными пятнами. Красная нить, вероятно, тоже была не в лучшем состоянии.

.

Пэй Муинь и Чжу Ин вернулись домой почти одновременно. Чжу Ин стоял у двери и, увидев знакомое лицо, немного подождал.

Чжу Ин почувствовал холод в отношении Пэй Муиня, настолько острый, что он даже казался резким.

Он, казалось, был более раздражен, чем тот, кто пострадал. Что это вообще значит?

Он был в замешательстве и от этого расстроен.

По сравнению с друзьями Пэй Муиня, которые умели красиво говорить, он чувствовал себя неуклюжим, неспособным легко справиться с такой ситуацией.

Разве не утомительно с ним встречаться?

Не жалеет ли он, не считает ли это ошибкой?

Чжу Ин был в растерянности. Перед возвращением он снова вырвало в уборной библиотеки, и он думал, что нужно будет найти время сходить в больницу.

Он устало сказал:

— Ты пришел как раз вовремя. Я уеду на несколько дней, чтобы мы оба могли остыть.

Пэй Муинь ответил:

— Не нужно.

Чжу Ин моргнул, с недоумением посмотрел на него, но тот не смотрел в ответ.

Пэй Муинь сказал:

— Уходить должен я. Я заберу свои вещи, тебе не нужно переезжать.

Чжу Ин не сказал ни слова, инстинктивно отступив на полшага.

Казалось, он мог контролировать свои эмоции, но его беспорядочные феромоны выдавали его истинное состояние перед Пэй Муинем, и они не были успокоены.

Пэй Муинь сначала хотел войти, но, сделав шаг, так и не переступил порог, словно не мог спокойно пройти мимо Чжу Ина, поэтому не вошел.

— Ладно, мне это не нужно.

Чжу Ин, казалось, наконец догадался, что должно произойти, но не верил, что Пэй Муинь действительно это сделает.

Он спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Пэй Муинь, словно не желая больше с ним разговаривать, небрежно ответил:

— То, что ты понял. Мы закончили.

Он смотрел на красную нить на запястье Омеги, пока Чжу Ин смотрел на ним с почти хрупким взглядом.

— Я сыт по горло, хочу расстаться. Ты разве не хочешь?

Чжу Ин ответил:

— Разве мое желание что-то изменит?

Ничего не изменит, независимо от причины. Пэй Муинь явно принял решение и не собирался его менять. Его униженная позиция была просто самоунижением.

Только уходя, он инстинктивно схватил Пэй Муиня.

Не успел он спросить причину, как Пэй Муинь оттолкнул его руку и вытащил мокрую красную нить.

Пэй Муинь спросил:

— Как она оказалась у Чжоу Шэ? Что вы делали, что пришлось снимать браслет?

Чжу Ин на мгновение замер, в смятении не сразу вспомнив, где он недавно виделся с Чжоу Шэ.

Однако его замешательство Пэй Муинь истолковал как колебание. Слишком чувствительное, слишком желающее ухватиться за что-то сердце всегда легко поддается провокации. Малейшее промедление было раздуто до абсурдных размеров, превратившись в доказательство неверности, подтверждая его постоянные страхи.

Пэй Муинь сказал:

— Ты разве не хочешь расстаться? Ты явно хочешь...

Он странно замолчал, затем добавил:

— Чжоу Шэ не так легко обмануть, как меня. Глупо идти за ним, не обращая внимания на остальное. Ты думаешь, быть моей невесткой легко?

Чжу Ин слабо ответил:

— Я не хочу, я просто...

Не договорив, он увидел, как Пэй Муинь решительно бросил красную нить в мусорное ведро, словно избавляясь от чего-то, что терпел слишком долго и больше не мог.

Чжу Ин попытался остановить его, но не смог, разочарование было таким, словно выбросили его самого.

Он, казалось, действительно был выброшен Пэй Муинем.

Следующие два дня Пэй Муинь не приходил на занятия. Чжу Ин пытался связаться с ним, но его номер был заблокирован. На вопросы однокурсников он мог только ответить, что сам не знает.

Однокурсники с подозрением или любопытством бросали на него взгляды, но не решались задавать больше вопросов.

Чжу Ин было тяжело, по его лицу было видно, что он сильно пострадал.

Помимо занятий, он с досадой думал, что на этот раз нельзя поступить как в прошлый раз, просто отмахнуться от ошибки, словно конфликта и боли не было.

Если хочется помириться, нужно разобраться с противоречиями, чтобы потом не копать в

прошлом.

Самое главное — это отношение Пэй Муиня.

Кроме того, что он не умеет нормально разговаривать, он еще и не слушает объяснения.

Вспомнив об этом, Чжу Ин разозлился, ему хотелось взять мегафон и выкрикнуть все Пэй Муиню прямо в ухо.

Чжу Ин с досадой потер волосы:

— Нет, это слишком по-детски...

Хотя, если бы это был Пэй Муинь, у него, вероятно, не было бы таких сомнений.

В полдень Фан Ичэнь пригласил Чжу Ина на обед в кафе рядом с университетом Т.

Чжу Ин не испытывал аппетита, и Фан Ичэнь пошутил, не беременен ли он. Чжу Ин с раздражением ответил:

— Конечно нет.

Они с Пэй Муинем еще не планировали заводить детей. Не только психологически не были готовы, но и их жизнь пока не имела материальной основы, и ребенок стал бы обузой.

Поэтому каждый раз после течки они принимали меры предосторожности.

— Просто шучу. Если бы забеременел, был бы шанс найти отца. Маленький Пэй пока не ушел,
— сказал Фан Ичэнь.

Ресницы Чжу Ина дрогнули, и он с удивлением спросил:

— Он уезжает?

Фан Ичэнь ответил:

— Да, скорее всего, как только оформит документы на перевод. Ты не знал?

Чжу Ин на мгновение замер, затем опустил голову:

— Я не знал.

Каждый день, возвращаясь домой в пустую комнату, он погружался в растерянность. Это повторение прошлого или невозможность вернуться к прежней жизни?

Год с лишним совместной жизни постепенно изменил его, привыкшего к одиночеству, он привык к тому, что рядом есть кто-то.

Теперь человек, который дал ему тепло и заставил его потерять себя, действительно уходит.

Чжу Ин не мог справиться с этим:

— Куда?

— В университет Х. Его мама давно хотела, чтобы он уехал на несколько лет, чтобы помочь с

зарубежным бизнесом, укрепиться и вернуться. Здесь она держит все под контролем, Чжоу Шэ может только бегать рядом.

Фан Ичэнь закончил и с удивлением спросил:

— Ты не попытаешься его найти? Если что-то не так, подожди, пока он отменит билет, а потом разберемся!

Чжу Ин хотел сказать, что уже пытался, но слова застряли в горле. Он устало сказал:

— Подумаю.

— О чем тут думать? Если затянешь, он действительно уедет, не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Фан Ичэнь добавил:

— Вчера я видел его, он выглядит не лучше тебя. Не знаю, какую его болевую точку ты задел, но при упоминании твоего имени он сразу замолкает.

Чжу Ин сказал:

— Самую чувствительную... Кто бы мог подумать, что он так много думает. Если бы ты поделился с ним своей уверенностью, было бы лучше.

Фан Ичэнь, как бывший парень, который кричал на него и мог истолковать это как игру, возмутился:

— Ты что, переходишь на личности?

— Это восхищение, — спокойно сказал Чжу Ин.

Формирование характера и условия роста тесно связаны. Хотя Пэй Муинь родился в хорошей семье, его окружение было искаженным.

Отец был холоден и отстранен, мать капризна, а старшие имели сильный контроль над ним, вокруг него царили интриги и борьба за интересы...

Он казался любимцем, но на самом деле окружен был только лицемерием.

<http://bllate.org/book/16916/1557402>